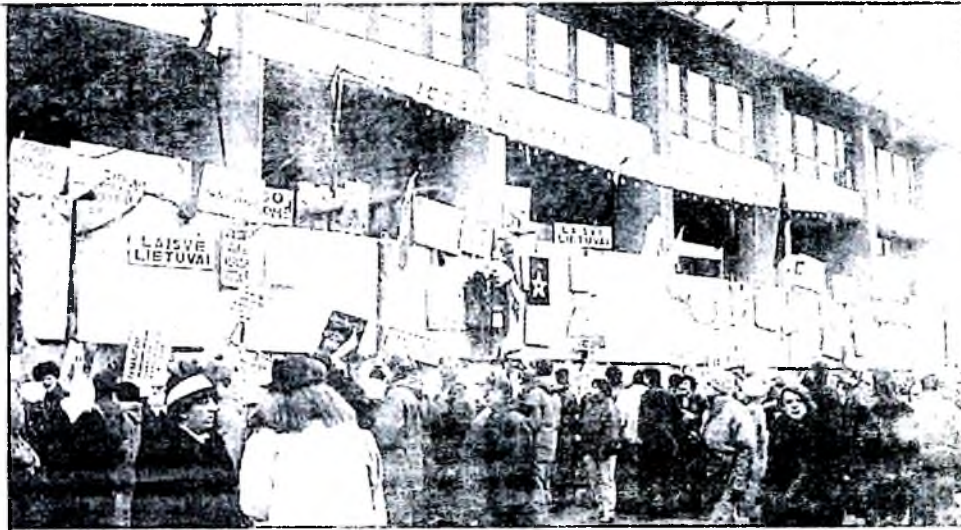

Вильнюс. Январь 1991 года.

Парламент защищали сотни горожан.

Доктор исторических наук Анатолий ГРИЦКЕВИЧ:

«После событий в Вильнюсе я вышел из партии»

КАК ЭТО БЫЛО

Надежда БЕЛОХВОСТИК

20 лет назад у наших самых ближайших соседей - литовцев - произошли события, которые круто изменили ход истории не только самой Литвы, но и нашей жизни. К сожалению, за такие повороты истории приходится заплатить человеческими жизнями - в противостоянии простых граждан Литвы с советскими войсками погибли 13 человек, десятки были покалечены. Уже 20 лет 13 января в Литве отмечается День памяти защитников свободы. О том, как воспринимали происходящее в Вильнюсе в Беларуси, вспоминает доктор исторических наук Анатолий Грицкевич.

- Я в те годы в Вильнюсе был очень часто. Ведь я там защищал докторскую диссертацию и меня приглашали на защиты диссертаций в качестве научного оппонента - в Литве не хватало историков-докторов наук.

- Какие настроения были у литовцев?

- Народ был един. Независимость была главной идеей, которой они жили года с 1988 года, когда в СССР началась перестройка. Напряжение было невероятное, каждый шаг рассматривался с точки зрения за или против их независимости.

Я лично в этом убедился, когда незадолго до январских событий выступал на защите докторской диссертации в Вильнюсе. Литовский язык досконально я не знаю, но попросил, чтобы мне написали обращение политовски. Все мое выступление должно было быть на русском языке, ведь в Советском Союзе докторские диссертации утверждались в Москве, но начал я свое выступление на литовском языке. И услышал бурные

аплодисменты. Такого в научных обществах не бывает. А закончил я словами «Желаю вам скорее получить независимость». И снова невероятные аплодисменты.

Очень важно, что за независимость была и часть партии, сам первый секретарь ЦК партии Литвы Бразускас. «Саюдис» был истинным народным движением. Такие же движения были в Латвии и Эстонии. Когда простые люди выстроились на дороге, которая проходила через все три республики, держались за руки и пели свои гимны - это впечатляло и убеждало. Там стояли все - сельские горожане, интеллигенция, рабочие. Такое единство и дало возможность победить.

- Почему в Беларуси такого не было?

- Литовцы не так долго были в Советском Союзе, как мы. Нам же нужно было избавиться от нескольких десятилетий жесткой русификации, какой они не знали. У нас тут хорошо поработали, считалось, что если говоришь по-русски - аристократ, по-белорусски - мужик.

Но мы шли к независимости вместе с Литвой (Декларация о независимости Беларусь приняла 27 марта 1990 года. - Прим. ред.)

- А как в Минске узнавали о событиях января 91-го года, ведь Интернета тогда не было?

- У нас напряженно следили за событиями. Но основная масса народа не очень знала, что происходит. Я говорю даже про интеллигенцию. Многим было достаточно того, что написано в газете. Власти ждали, что скажет Москва.

- А как добывали информацию те, кто хотел знать?

- Литва издавала на русском языке газеты. Их пересылали сюда. У меня сейчас уже ни одного номера

не сохранилось, ведь я все передавал читать. Кроме этого самой антисоветской в те времена была газета «Известия», которая публиковала все выступления народных депутатов СССР, того же Лантсбергиса. Тогда печаталось все: как отдавали Вильнюс, как делили Беларусь в 1939 году. Он цитировал то, что не публиковалось в Советском Союзе, то, что я читал только по-английски в библиотеке нашей Академии наук.

- И все же, вы ожидали, что простые советские люди пойдут до конца в защите независимости своей страны?

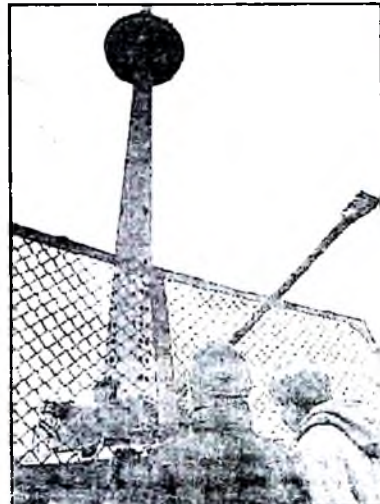
- У этих советских людей был невероятный национальный подъем. Жалею, что в январе 91-го меня там не было. Но как только я узнал о случившемся, сразу понял, что после этого Литвы в Советском Союзе никогда не будет. Я сразу же подал заявление и вышел из партии, в которой был лет 35. Для меня была закончена эпоха. Заставить оружием сдать целый народ? Сил у вас для этого нет. Меня уговаривали не делать этого, но я сказал, что не могу быть в этой партии, ведь я выезжаю за рубеж, встречаюсь с учеными, меня будут спрашивать, а я буду, как Горбачев, говорить, что ничего не знаю? Это невозможно.

- Какая реакция на случившееся была в Минске?

- Из Москвы дали команду ЦК компартии Беларуси требовать Вильнюс. Мол, раз вы хотите выйти из состава Советского Союза, отдайте наш город. Вы слышали о таком? Даже в газетах об этом стали писать. Так ЦК КПБ внезапно стал националистами. Кто-то перепугался, что и у нас начнут стрелять. В Верховном Союзе депутатов от БНФ было 12 процентов, они поддержали независимость Литвы.

Кто отдал приказ ввести войска в Вильнюс, до сих пор неизвестно.

Телебашню войска штурмовали в ночь на 13 января 1991 года.

За независимость литовцам пришлось заплатить кровью.

Фото с сайта www.laisve.lt